

ИЛЬЯ ДЕРЕВЯНКО

ТЬМА БЫВАЕТ И В ПОЛДЕНЬ

НЕХОРОШАЯ КВАРТИРА

Издательство СИЛК-ПРЕСС,

г. МОСКВА 2017

Илья Деревянко

Нехорошая квартира

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177562

Аннотация

«Молодые люди появились в жизни Алексея Юрьевича десять дней назад и легко вошли в доверие, что было в общем-то несложно, учитывая его врожденное добродушие, а также непреодолимую тягу к бутылке. Захарову больше не приходилось собирать пустые бутылки, отираться возле магазина в слабой надежде встретить знакомого, который расщедрится на стакан (квартирную мебель и огромную библиотеку покойного профессора-отца он давно спустил за бесценок). Новые друзья приходили каждый день, приносили море водки и чуть-чуть закуски, беседовали за жизнь. Недавно один из парней (вроде бы Витя, а может, Боря) предложил продать квартиру...»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Илья Деревянко

Нехорошая квартира

Пролог

В Москве, по оценкам специалистов, от 20 до 25 тысяч жителей столицы (к 1997 г. были приватизированы около половины всех московских квартир) после оформления дарственных или продажи своих квартир исчезли в неизвестном направлении или были найдены мертвыми.

Г. А. Константинов, М. Дикселиус. «Бандитская Россия», Спб – Москва, 1997, с. 167.

Начало июня 1997 г., г. Москва

– У-у-уф! – тяжело выдохнул Алексей Юрьевич Захаров, проглотив рюмку водки. Услужливый молодой человек Боря тут же налил по новой. «Заботливый!» – умиленно подумал быстро пьянеющий Захаров. Сорокалетний Алексей Юрьевич являлся хроническим алкоголиком и «уплывал» с первых же ста грамм. Он пил беспробудно уже много лет и пропил все: деньги, работу, друзей, жену... Осталась лишь четырехкомнатная квартира покойных родителей. Судьба, смолodu баловавшая и лелеявшая Алексея Юрьевича, некогда первого ученика в классе, профессорского сына, затем студента престижного вуза, постепенно утрачивала к нему ин-

терес и теперь окончательно повернулась спиной. Мощная поддержка и связи отца, ранее делавшие жизнь Захарова легкой, приятной и беспечной, сыграли с ним злую шутку. Он вырос слабохарактерным, инфантильным, беспомощным и после смерти родителя стремительно покатился по наклонной.

– Подпишите, пожалуйста! – Борин товарищ Витя протянул Захарову бумагу.

– А?! Что?!!

– Подпишите, иначе мы не сможем вовремя оформить нужную документацию.

Молодые люди появились в жизни Алексея Юрьевича десять дней назад и легко вошли в доверие, что было в общем-то несложно, учитывая его врожденное добродушие, а также непреодолимую тягу к бутылке. Захарову больше не приходилось собирать пустые бутылки, отираться возле магазина в слабой надежде встретить знакомого, который расщедрится на стакан (квартирную мебель и огромную библиотеку покойного профессора-отца он давно спустил за бесценок). Новые друзья приходили каждый день, приносили море водки и чуть-чуть закуски, беседовали за жизнь. Недавно один из парней (вроде бы Витя, а может, Боря) предложил продать квартиру. «Зачем она вам, Алексей Юрьевич? Куда лучше дом в деревне плюс много денег!» Захаров, сам не зная почему, заколебался, не говоря ни да ни нет. Молодые люди настаивали, впрочем, исключительно вежливо,

деликатно...

– Природа там шикарная! Свежий воздух, лес, река, – вкрадчиво промурлыкал Витя. – Поверьте, мы искренне хотим помочь. Полученных же денег вам хватит на всю оставшуюся жизнь. Гарантирую!

Последние слова прозвучали несколько двусмысленно, но захмелевший Захаров ничего не заметил. «Действительно, почему бы нет, – вдруг подумал он. – На природе хорошо, и деньги... Больше не нужно будет шакалить у пивнушки. Заживу в свое удовольствие...»

– Лад-д-но, – слегка заплетающимся языком сказал он. – Я с-согласен. Г-д-де подписывать?

– Тут, внизу! – Боря ловко вложил ему в ладонь авторучку. Оба «черных риэлтора» [«Черные риэлторы» – преступники, специализирующиеся на приобретении и продаже квартир. Через наводчиков (паспортисток, служащих жилконтор или сотрудников милиции) они выявляют потенциальных клиентов, так называемых «енотов». Это одинокие алкоголики, старики или просто сильно нуждающиеся люди. Получив информацию о «енотах», «черные риэлторы» обрабатывают жертву, входят в доверие, уговаривают на оформление необходимых документов, а затем помогают «еноту» исчезнуть (часто убивают). Деятельность «черных риэлторов» не может быть успешной без надежного прикрытия в милиции. (Здесь и далее примечания автора.)] торжествующе переглянулись.

– Скоро поедem смотреть дом? – поставив подпись, икнул Захаров.

– Минуточку, – ласково улыбнулся Боря. – Сейчас узнаю!

Выйдя в соседнюю комнату, он набрал номер на сотовом телефоне.

– Слушаю, – после третьего гудка прогнусавил в трубке низкий голос.

– Дело в шляпе, Равиль Закирович, – бодро отрапортовал Боря. – «Енот» подписал генеральную доверенность. Хочет осмотреть свое новое жильe! Ха-ха! Когда вывозить?

– Чем быстрее, тем лучше, – поразмыслив секунд десять, ответил шеф. – Нечего тянуть кота за хвост. Понял?!

– Да, да, конечно! – заверил его Боря. – Приступаем!

– Все в порядке, – вернувшись в комнату, сообщил он Захарову. – Можно ехать. Сегодня же будете ночевать на загородной фазенде. Прошу в машину!

«Отличные ребята», – подумал разомлевший «енот», он не заметил, как Витя украдкой подсыпал в водку клофелин...

* * *

Место «черные риэлторы» облюбовали заранее. Небольшое болотце в чаще леса в шестидесяти километрах от Москвы.

– Прибыли, – сказал Витя, заглушая мотор. – Дальше не

проехать. Придется идти пешком. Как наш «енот»?

– В отключке, – хмуро проговорил Боря. – Не в кайф во-
лочить эту падаль!..

– Ничего. Любишь кататься, люби и саночки возить, – фи-
лософски заметил его напарник. – К тому же тут совсем ря-
дом. Шагов сто пятьдесят...

– Где мы? – прохрипел Захаров, медленно открывая гла-
за. – Башка трещит! Дайте похмелиться!

– Очнулся, родимый, – радостно воскликнул Боря. – У-
ти пуси!

– Где мы-ы?! – повторил Алексей Юрьевич.

– За городом, недалеко от фазенды, – ухмыльнулся Ви-
тя. – Пошли!

– Вы-ы-ыпить!

– Обойдешься! Топай!

– Ладно, дай ему глоток, – вмешался Боря. – А то раз-
орется.

– Хрен с тобой, лакай! – Витя сунул бутылку чуть ли не
в лицо Захарову. От былой любезности «черных риэлторов»
не осталось и следа. Алексей Юрьевич почуял неладное.

– Почему вы грубите, парни? – робко спросил он.

– Глохни, синюшник! – прошипел Витя. – Хлебай в темпе
свое вонючее пойло да шевели копытами. У нас мало време-
ни!

– А д-дом? Да-л-леко?!

– Нет, рядом! Пей!

Захаров отхлебнул из горлышка. Неожиданная грубость новых друзей ошарашила, и он не понимал причину столь резкой перемены в их поведении. «Ребята, наверное, устали, вот и нервничают, – пытался успокоить себя Алексей Юрьевич. – Со всеми бывает. А так они хорошие, добрые».

– Пошли, – нетерпеливо повторил Витя. Нервозность «черного риэлтора» объяснялась не усталостью, а приближающейся ломкой. Заядлому кокаинисту срочно требовался наркотик, а старший в двойке Охотников [«Охотниками» в шайках «черных риэлтеров» называются люди, непосредственно занимающиеся обработкой и устранением «енотов».] Боря строго-настрого запрещал расслабляться вплоть до завершения операции.

«Сука, гондон, скотина! – мысленно выругался Витя. – Пользуется тем, что он любимчик Кильдибаева! Ну ничего, ничего! Будет и на моей улице праздник!»

Сделав еще глоток, Захаров неуверенно двинулся вперед по узкой тропинке. Вечерело. В воздухе звенели назойливые комары. Закатное солнце с трудом пробивалось сквозь пышные кроны деревьев. С каждым шагом все сильнее ощущался гнилостный запах болота. Постепенно тропинка расширилась и наконец уперлась в нечто вроде поляны, густо поросшей высокой травой.

– Стой, – скомандовал Боря.

Алексей Юрьевич испуганно озирался по сторонам.

– Но... но... как же?! – лепетал он.

– Здесь! – злобно оскалился Витя, доставая из спортивной сумки металлическую арматуру. – Вот она, твоя фазенда!

Только теперь Захаров осознал весь ужас случившегося. Он жалобно вскрикнул, пытаясь убежать, но страшный удар в подколенный сгиб швырнул его на землю.

– Будьте вы прокляты, ублюдки, – корчась от боли, простонал бедняга.

В следующий момент арматура с размаху обрушилась на шею, слабо хрустнули позвонки, и жизнь угасла.

– «Енот» скончался от радости при виде нового жилья, – сострил Боря. – Давай, Витя, за руки, я за ноги... И... И, взяли! – Швырнув мертвое тело в трясины, «черные риэлторы» с чувством выполненного долга направились обратно к машине...

Глава 1

Сатана и слуги его, бесы, духи злые и нечистые, действуют вообще на весь род людской, на всякого человека. Но на некоторых людей они действуют с особой великой силой, или изнутри входя в человека и поселяясь в теле его, или извне, снаружи... Люди попадают под особое воздействие злых духов в основном за грехи свои тяжкие...

Священник Владимир Емеличев. Одержимые. Изгнание злых духов. Свято-Данилов монастырь, 1994, с. 58–59.

*Мир духовный существует вне зависимости от того, верит кто в него или нет.
Там же, с. 4.*

Месяцем позже, г. Москва

Старший уполномоченный ОВД Н-ского района г. Москвы капитан Геннадий Бабаев блаженно жмурился и, безбожно фальшивя, насвистывал популярную песенку. Хорошее настроение капитана объяснялось недавней беседой с заместителем начальника по оперативной работе подполковником Лыско. Николай Александрович Лыско слыл в отделении человеком влиятельным, и не только из-за должности. Лыско поддерживал тесные связи с различного рода «большими людьми», ворочавшими громадными деньгами, и, по слухам, сам был далеко не нищим. Машины, по крайней ме-

ре, Николай Александрович менял регулярно, т. к. постоянно усаживался за руль в пьяном виде и влетал то в одну, то в другую аварию. Друзья-гаишники его, разумеется, не трогали, однако автомобили портились. Лыско имел тесный круг приближенных из числа сотрудников отделения. Чем конкретно они занимались, никто толком не знал, но их материальное благосостояние росло как на дрожжах. Существовал еще и другой круг, что называется, «на подхвате». В него то как раз и входил Бабаев. Не вникая в подробности, он выполнял разовые поручения (подставить одного, «прессануть» другого, припугнуть третьего, дать нужные показания и т. д.), получал более-менее щедрые подачки и не терял надежды втереться со временем в полное доверие к шефу. Сегодня давние мечты капитана начали наконец осуществляться. В одиннадцать утра Лыско вызвал Бабаева к себе в кабинет.

– Разрешите, Николай Александрович?! – вежливо спросил Бабаев, слегка приоткрыв дверь и просунув в образовавшееся отверстие голову. Зам. начальника, не отрываясь от телефона, кивнул головой. Геннадий осторожно опустился на краешек стула.

– Да. Да... Угу... Понял, – хрипло бросал в трубку Лыско. – Далеко отсюда – нет? Прекрасно... Ладно... Вечером встретимся!

Закончив разговор, подполковник положил трубку на рычаг, вытер пальцем лохматые рыжие усы и растянул губы в

подобии улыбки. Бабаев обратился во внимание.

– Я тобой доволен, – изрек зам. начальника. – Последнее время ты неплохо потрудился. Молодец!

Капитан воззрился на него с собачьей преданностью. Угодливая физиономия подчиненного, видимо, понравилась Лыско. Он одобрительно хмыкнул, прикурил сигарету и продолжал:

– Ты, Гена, насколько мне известно, давно мечтаешь о новой квартире. Тесно небось в двухкомнатной малогабаритке?! А?!

– Вы, как всегда, правы, Николай Александрович, – трепеща от волнения, ответил Бабаев. – Тесно!

– Значит, так! – наслаждаясь ролью благодетеля, усмехнулся подполковник. – Я хочу тебе помочь. Мой старый друг Равиль Закирович Кильдибаев – владелец риэлторской фирмы «Хелп» – продает недорого четырехкомнатную квартиру в нашем районе. Твоя прежняя лачуга пойдет в счет оплаты. Ну, добавишь еще немного денег. Если не хватит, могу поверить в долг. Подходит?

– Я... Я... – восторженно всхлипнул Геннадий. – Я...

– Свободен, – махнул рукой Лыско. – Вечером зайдешь ко мне!

Просияв верноподданнической улыбкой, капитан вышел и с того самого момента пребывал на седьмом небе от счастья. Время, оставшееся до randevu с шефом, тянулось нестерпимо медленно. Бабаев понимал, что обещанная квар-

тира – аванс за будущие услуги и одновременно прочный крючок, с которого при всем желании не слезешь, но Геннадий и не собирался слезать. «Если таков аванс, то какова же окончательная награда?! – замирая от счастья, думал он. – Не волнуйся, Лысый, я оправдаю твои надежды!» Бабаев догадывался, какого рода будут эти услуги (как пить дать, далеко выходящие за рамки обычного милицейского беспредела), однако атрофированная совесть не беспокоила капитана. И уж, ясно дело, Геннадий ничуть не опасался «закона», давно превратившегося в пустой звук. Прослужив шесть лет в милиции, он крепко-накрепко усвоил главную заповедь мусора: «Прав тот, у кого больше прав». Сегодня, по счастью, у Бабаева выдался спокойный «кабинетный» денек, без выездов и беготни. Механически делая рутинную работу, Геннадий нетерпеливо поглядывал на часы.

Наконец (казалось, будто через сотню лет) наступил долгожданный вечер. В шесть часов капитан набрал телефон Лыско.

– К вам можно, Николай Александрович? – раболепно спросил он.

– Без пятнадцати семь у ресторана «Плакучая ива» [Название изменено.], – отрывисто приказал подполковник.

* * *

Капитан Бабаев вернулся домой в начале первого ночи.

– Ве-р-роника, – заплетаясь языком и лучась самодовольной улыбкой, позвал он жену, – у м-меня д-для тебя сюрприз! И-ик!

– Тише, маму разбудишь! – прошипела Вероника – худощавая, остроносая двадцатипятилетняя женщина на четвертом месяце беременности.

– Будь п-поласковее, – обиделся Геннадий. – Я п-при-нес х-хорошую новость, а ты...

– Выкладывай!

– С-скоро п-перее-з-зжаем в четырех... и-и-к... в четырехкомнатную квартиру.

Бабаев раздулся от важности, как индюк.

– Да ну! – присела от неожиданности Вероника.

– Б-баранки г-гну! – с трудом стаскивая с ноги ботинок, передразнил капитан.

– Ах, Геночка, ты, наверное, кушать хочешь, – закудаhtала жена. – Я мигом!

– Н-не н-надо, – рыгнул Бабаев. – Желаю спать. Завтра поговорим...

* * *

Невзирая на усталость и изрядную степень опьянения, Бабаев долго не мог уснуть. Мысли вертелись вокруг сегодняшней встречи с «большим человеком» Кильдибаевым. Равиль Закирович, низенький, заплывший жиром мужчина

лет пятидесяти, которого Лыско называл просто Равиль, был немногословен. Он пошептался о чем-то с подполковником, критически оглядел Геннадия, пошлепал пухлыми влажными губами и заявил:

– Николай о тебе хорошего мнения, значит, квартира будет. Пропишем для начала тебя одного (насчет жены с тещей что-нибудь придумаем). После переезда оформишь на меня генеральную доверенность. Когда полностью расплатишься – получишь ее обратно. Все.

– Давай обмоем сделку, – хлопнув подчиненного по плечу, предложил Николай Александрович и, наполнив рюмки, провозгласил: – За новую жизнь!!!

Кильдибаев, сославшись на занятость, вскоре ушел, а вошедший во вкус Лыско накачался водкой по самые брови.

– Ты держись меня, Генка! – потрясая бутылкой, разглагольствовал он. – Знаешь, кто в районе хозяин?!

– Конечно, вы, Николай Александрович! – подхалимски заверял Бабаев.

– Гы-гы, соображаешь!.. Да, кстати, – внезапно протрезвевшим голосом сказал он. – У тебя жена работает паспортисткой в РЭУ соседнего района. Правильно?

– Да далеко, знаете ли, ездить!

– Не перебивай! Пусть ездит. Моцион полезен для здоровья. Поручи ей выяснить адреса и фамилии тамошних алкашей или старых пердунов, имеющих отдельные хаты и не имеющих родственников. Это будет твой первый взнос.

Усвоил?!

– Так точно, Николай Александрович! Не беспокойтесь! Я не подкачаю!

В мутных глазах Лыско промелькнуло одобрение:

– Молодец, Генка! Похоже, ты шустрый хлопец. Продолжай в том же духе... Эй, официант, еще графинчик!..

К одиннадцати часам подполковника совершенно развезло. Бабаев отвез его домой, бережно выгрузил из машины и помог подняться по лестнице.

На обратном пути он притормозил у ночного магазинчика, купил бутылку «Мартини» и выпил прямо в машине.

«Свершилось!!! Я попал в тесный круг!!! Ух, заживу теперь!!!» – плавала в голове ликующая хмельная мысль. Смешавшись с водкой, вино произвело на капитана оглушающий эффект. Мозги затуманились, дорога раздвоилась перед глазами. Благополучно миновав пост со знакомыми гаишниками и чудом никого не задавив, порядком окосевший Геннадий вернулся в лоно семьи. Вплоть до середины ночи, взбудораженный внезапно свалившимся счастьем, Бабаев елозил по кровати и предвкушал грядущее благополучие.

– Узнать адреса? Без проблем! Невелика сложность. Да за хорошие бабки я все, что угодно... – шептал он себе под нос...

Глава 2

Новоселье состоялось в субботу, двадцать шестого июля.

Ближайший мебельный магазин безропотно выделил крытый фургон. Вещи грузили и таскали десятисуточники, издавна используемые руководством Н-ского РОВД в качестве бесплатной рабочей силы. Вечером появились гости.

– Проходите, присаживайтесь, кушать давно готово, – лебезила теща капитана Людмила Петровна, дебелая пятидесятилетняя дама. Жена Вероника рассыпала направо-налево голливудские улыбки.

Накрытый вышитой скатертью стол ломился от обильного угощения. Посредине стройно, как на параде, выстроились разнокалиберные бутылки. В пирушке, помимо кормильца и благодетеля Николая Александровича Лыско, приняли участие два сослуживца Геннадия: оперуполномоченный лейтенант Артур Кузинов и следователь старший лейтенант Сергей Петриков (оба из тесного круга). Спиртное лилось рекой.

– Отличная квартира! – громко восхищался подвыпивший Кузинов. – Потолки высокие, на кухне хоть дискотеку устраивай! Поздравляю!

Раскрасневшийся от водки Бабаев согласно кивал. Лыско покровительственно улыбался. Подполковник был доволен подчиненным. Всего за неделю тот раздобыл информацию о десяти «енотах». К тому же Бабаев постоянно демонстри-

ровал шефу свое обожание, а Николай Александрович любил подхалимов... Быстрее всех упился следователь Петриков – пухлый, румяный мужчина неопределенного возраста. Он пускал слюни и громко икал, бессмысленно тараща маленькие свиные глазки. Внезапно Петриков подавился икотой и с ужасом уставился на дальний угол.

– Ты чего? – спросил Бабаев.

– Та-а-ам! – гнусаво промычал следователь. – С-сто-ит!!!

– Кто?! – дружно удивились остальные.

– Му-у-у!!!

– Что?!

– Му-у-ужик со сломанной ше-е-ей!

– Готово! Белая горячка! – ухмыляясь, поставил диагноз Лыско. – Разучилась пить молодежь! Слабаки!

– Где уж нам с вами тягаться, Николай Александрович, – подобострастно хихикнул Бабаев. – Закалка не та!!!

Подполковник горделиво выпятил грудь.

– Наливай, Гена, по пять капель, – распорядился он.

Осушив рюмку, капитан вдруг почувствовал, что тоже «поплыл», и, не желая выглядеть слабаком перед начальством, решил умыться холодной водой. Нетвердо ступая, Геннадий направился в ванную.

– Хорошая жилплощадь, – бормотал Бабаев, тяжело топая по длинному коридору. – Заблудиться можно! Ох!!! – Из темноты, не касаясь ногами пола, прямо на него двигалась

расплывчатая белая фигура. Мигом протрезвевший Геннадий покрылся холодным потом. Дрожащей рукой он нащупал выключатель и зажег свет... – Никого! Померещилось! – облегченно вздохнул капитан. – Ну надо же!

Зайдя в ванную комнату, он открыл кран, сунул под воду обе ладони и не сумел сдержать истеричного вопля: из крана фонтаном била кровь! Бабаев пошатнулся, ухватился за умывальник, к горлу подкатила рвота, и его вывернуло наизнанку.

– Нажрался! – презрительно бросила прибежавшая на шум жена. – Ты погляди, на кого похож!

– Д-у-ура! – давясь блевотиной, простонал Геннадий. – Кровь течет. Ар-эх-х-х!

– Пить надо меньше! – остроносое лицо Вероники выражало безграничное отвращение. – Кровь! Чего несешь-то, олух?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.